

Чи Е внезапно вспомнил, что вчера вечером первым, кто распахнул дверь и возглавил его сопровождение в подвал, был молодой человек с голубыми глазами.

Он выглядел как человек строгий и деловитый.

Кроме того, согласно сюжету романа, именно этот ассистент Линь первым обнаружил, что оригинальный персонаж украл коммерческую тайну, именно он тайно собирал доказательства измены оригинального персонажа, и именно он однажды поспорил с оригинальным персонажем, даже дошло до драки.

Чи Е испытывал физическое отвращение к этому Линь Ишуй.

— Может, господин дворецкий Чжу сопроводит меня? — Несмотря на то что сейчас явно не время было выдвигать какие-либо требования, Чи Е набрался смелости и решился на отчаянный шаг.

Хэ Линь приподнял бровь, тонкие уголки губ опустились вниз, всем своим видом показывая: «На каком основании?»

— Я... я немного боюсь ассистента Линя. — Это было правдой.

То, что ему предстояло сделать в комнате оригинального персонажа, действительно не могло иметь изъяснов, и ему нужен был смотритель с плохим зрением.

Чи Е украдкой посмотрел на лицо Хэ Линя, стараясь вспомнить позы и жесты злодея, которого он когда-то играл, когда тот каялся, и сдавленно начал сочинять текст:

— Если я буду бояться, Бубу тоже будет волноваться. Я знаю, что сам виноват, но Бубу невиновен, он еще так мал, всю оставшуюся жизнь ему придется скрываться из-за своего хозяина. Я просто хочу, чтобы он меньше страдал...

— Довольно, — Хэ Линь, уставший, прервал его. — Полчаса. Не думай о...

— Я точно не буду думать о каких-то уловках, — Чи Е покорно перебил. — Будьте спокойны, я заберу Бубу и сразу же вернусь, закроюсь и буду размышлять о своих ошибках.

Возможно, весь день покорности Чи Е доставил Хэ Линю удовольствие, и перед тем как уйти, мужчина неожиданно проявил милосердие:

— Есть что-то еще?

Подтекст был ясен: если есть объяснения или оправдания, говори сейчас, пока я еще хочу слушать. После сегодняшнего дня у тебя, возможно, больше не будет возможности высказаться.

Чи Е действительно загорелся, с надеждой посмотрел на Хэ Линя и искренне произнес:

— Тогда можно попросить кого-нибудь установить отопление?

Хэ Линь: «...»

Чи Е:

— Очень холодно. Правда.

С того момента, как Хэ Линь ушел, Чи Е рухнул на кровать, подняв руки над головой, лежа на спине, словно весь его организм был опустошен.

Это было слишком сложно, буквально вопрос жизни и смерти.

К вечеру, когда пришел господин дворецкий, Чи Е все еще лежал в той же позе, не двигаясь.

Старик не смог сдержать вздоха:

— Госпожа?

Кажется, во всем доме Хэ остался только он, кто продолжал называть Чи Е госпожой. Чи Е был не в настроении, чтобы поправлять.

На самом деле господин дворецкий Чжу все эти годы видел, как Хэ Линь холодно и безразлично относился к Чи Е, поэтому в душе он немного склонялся к тому, что проблемы в браке нельзя полностью списывать на Чи Е, ведь Хэ Линь, женившись на нем, не уделял ему должного внимания.

Господин дворецкий достал из кармана ключ от наручников, открывая замок, одновременно ругая Чи Е:

— В такой критический момент вы еще и спать смогли, раньше я не замечал у вас такого спокойствия. Слышал, утром, когда второй господин дал вам возможность говорить, вы попросили отопление?

— Угу, — Чи Е слабо ответил.

Он и сам не хотел, но оригинальный персонаж уже выкопал такую яму, и сейчас выбраться было невозможно.

Господин дворецкий, глядя на Чи Е, не мог сдержать беспокойства:

— Вы действительно превратили подвал в свой дом, хотите прожить тут всю жизнь?

Чи Е, закрыв лицо руками, тяжело вздохнул:

— Людей удерживают не железные решетки и клетки.

— Тогда что?

— Отсутствие сигнала.

Чи Е перевернулся:

— Так что, дядя Чжу, как думаете, когда мне стоит попросить у господина Wi-Fi?

Господин дворецкий подумал, что молодой господин, возможно, сошел с ума.

Молча закрыл рот, сосредоточившись на открытии замка.

Но, впервые имея дело с таким инструментом, старик немного не разобрался, двумя пальцами потянул за железное кольцо.

Наручники открылись.

Чи Е не смог сдержать гримасы, вскрикнул:

— Ой! — и, затаив дыхание, поспешно встряхнул рукой.

Красный индикатор ночной камеры вовремя мигнул несколько раз.

В кабинете Хэ Линь, только что закончивший работу, случайно взглянул на экран монитора, его взгляд остановился на красном следе, который двигался вверх и вниз вместе с ленивыми и небрежными движениями Чи Е, сердце его дрогнуло.

Запястье, скованное стальными наручниками целый день и ночь, уже почти было стерто до крови, белая и нежная кожа покрылась кровавыми точками, переливаясь ярким алым цветом.

Хэ Линь сглотнул, кашлянул, чтобы скрыть смущение, и отвел взгляд.

Они вышли из подвала один за другим.

Чи Е не знал дорогу в комнату оригинального персонажа, поэтому шел следом за господином дворецким.

Господин дворецкий остановился у лестницы, подождал несколько секунд, увидев, что Чи Е тоже остановился и не собирается идти вперед, и невольно удивился — всегда высокомерный и дерзкий молодой господин теперь добровольно идет позади?

Чи Е же совершенно не заметил малейших изменений в выражении лица господина дворецкого, все его внимание было приковано к роскошным украшениям вокруг.

Резиденция босса высшего уровня действительно не обманула ожиданий, возложенных на нее автором.

Вращающаяся лестница с поручнями из желтого дерева хуанхуали тянулась от подвала до самого верха, соединяя десятки комнат, назначение которых было неизвестно. Ковер, сотканный вручную, был украшен изысканными узорами, а европейская люстра в центре зала была почти половиной размера памятника Народным героям.

Везде сверкало золото.

Все было прекрасно, только немного холодно.

Ассистенты, слуги, охранники сновали туда-сюда, людей было немало, но казалось, что в доме было меньше жизненной энергии, чем в стакане ледяной колы.

Вся вилла была тиха, как в морге, и если бы там кто-то воскрес, шума было бы больше.

Чи Е на мгновение почувствовал жалость к оригинальному персонажу, жить каждый день в таком угнетающем доме, возможно, измена была вызвана холодом?

Хэ Линь и оригинальный персонаж жили отдельно, их спальни находились на противоположных сторонах четвертого этажа виллы.

Господин дворецкий, знавший дорогу, помог Чи Е открыть резную деревянную дверь в западной комнате. Затем протянул правую руку, показывая жестом войти, но сам остался за

дверью, видимо, желая оставить Чи Е немного времени, чтобы вспомнить прошлое.

Чи Е, глядя на господина дворецкого, который даже избегал смотреть на него, все больше убеждался, что выбрал отличного надзирателя.

Спальня оригинального персонажа не сильно отличалась от остальной части виллы, главным образом подчеркивая слово «роскошь».

Только цветовая гамма была немного режущей глаза.

Кто-то настолько экстравагантен, что покрасил все стены своей спальни в ярко-оранжевый цвет, как будто это покрытие для спортивного автомобиля? Либо дальтоник, либо просто дурак.

Но у Чи Е сейчас явно не было времени критиковать вкус оригинального персонажа, его цель была ясна, он направился прямо к самому заметному месту в комнате — к собачьей будке, стоящей в центре балкона.

Согласно оригинальному сюжету романа, оригинальный персонаж ранее соблазнил охранника в основном для того, чтобы украсть коммерческую тайну компании Хэ Линя, чтобы обменять ее на своего парня и белого рыцаря Му Ляна, но в тот же день был пойман на месте преступления. Все материалы, включая тендерные документы, патенты и ключевые проекты, которые он не успел отправить, были спрятаны оригинальным персонажем под собачьей будкой в его спальне.

Цель Чи Е — найти эти материалы и вернуть их Хэ Линю, как доказательство своей искренности, чтобы выйти из подвала.

Бубу лежал в будке, вяло играя с мягким мячиком. Миска для еды рядом была уже пуста, коробки с импортным молоком и печеньем валялись на полу, видно, что о нем давно никто не заботился.

Маленький щенок, которому было чуть больше двух месяцев, увидев, что Чи Е приближается, словно замер, его стеклянные глазки расширились, после полуминутного взгляда он вдруг оживился, радостно виляя хвостиком, протянул лапку и начал прыгать на Чи Е.

У Чи Е были важные дела, и он не мог играть с ним, поэтому, похлопав щенка по попке, отогнал его в сторону.

Бубу громко залаял:

— Гав-гав-гав!

Видно, что его избаловали.

Господин дворецкий, услышав звук, высунул голову в комнату, полный любопытства.

Чи Е, вздохнув, ради своего образа любителя собак, взял Бубу на руки, прижал к груди и символически успокоил:

— Тише, не шуми.

Господин дворецкий снова спрятал голову.

<http://bllate.org/book/16160/1447964>